

Село Шеломки

Шеломки, как поселение, возникло несколько сот лет назад, вероятно, вскоре после основания города Красноярска в 1628 году и города Канска в 1640 году. Шеломки считались селом, потому что в 1865 году в поселении была построена церковь. По воспоминаниям - Горохова в 1915 году отмечалось 50-летие со дня открытия церкви. Когда-то село входило в состав Тасеевской, а затем в состав Рождественской волости. С 1915 по 1923 год оно было центром Шеломковской волости.

Село расположено по правому и левому берегам речки Топол, текущей с запада на восток и разделяющей село на две почти равные части. В селе есть горка высотой около 30 метров. Если на эту горку смотреть издали с северо-запада, то она своими очертаниями напоминает древнерусский воинский головной убор-шелом (позднее и теперь шлем), отсюда и название горки Шеломок, а села - Шеломки. Название села во множественном числе потому, что вблизи есть еще несколько подобных бугорков, только меньших размеров. На Шеломке и была построена церковь им. Святой Троицы.

В селе было десять улиц и улочек. В центре села улицы названий не имели, а вкуче назывались деревня, а центр деревни, где перекрещивались улицы, назывался Кресты. Только одна улица, идущая от крестов на восток, имела название Тербиловка. За кладбищем и житницей, коротенькая улочка - продолжение главной улицы деревни на юг, называлась Вокзал. Продолжение улицы, спускавшейся под гору на север, называлось Подгора или Подгорная. На левом берегу речки улица, идущая от моста на север, имела название Большая комарачья. От этой улицы ответвилась на запад улица Малая Комарачья, продолжением которой позднее стала улица Киевская.

В районном архиве сохранились метрические записи 1871 по 1918 год.

III ревизия 1762г

Д. Шеломковская всего населения было 100 ч, из них муж. было 48, а жен. 52

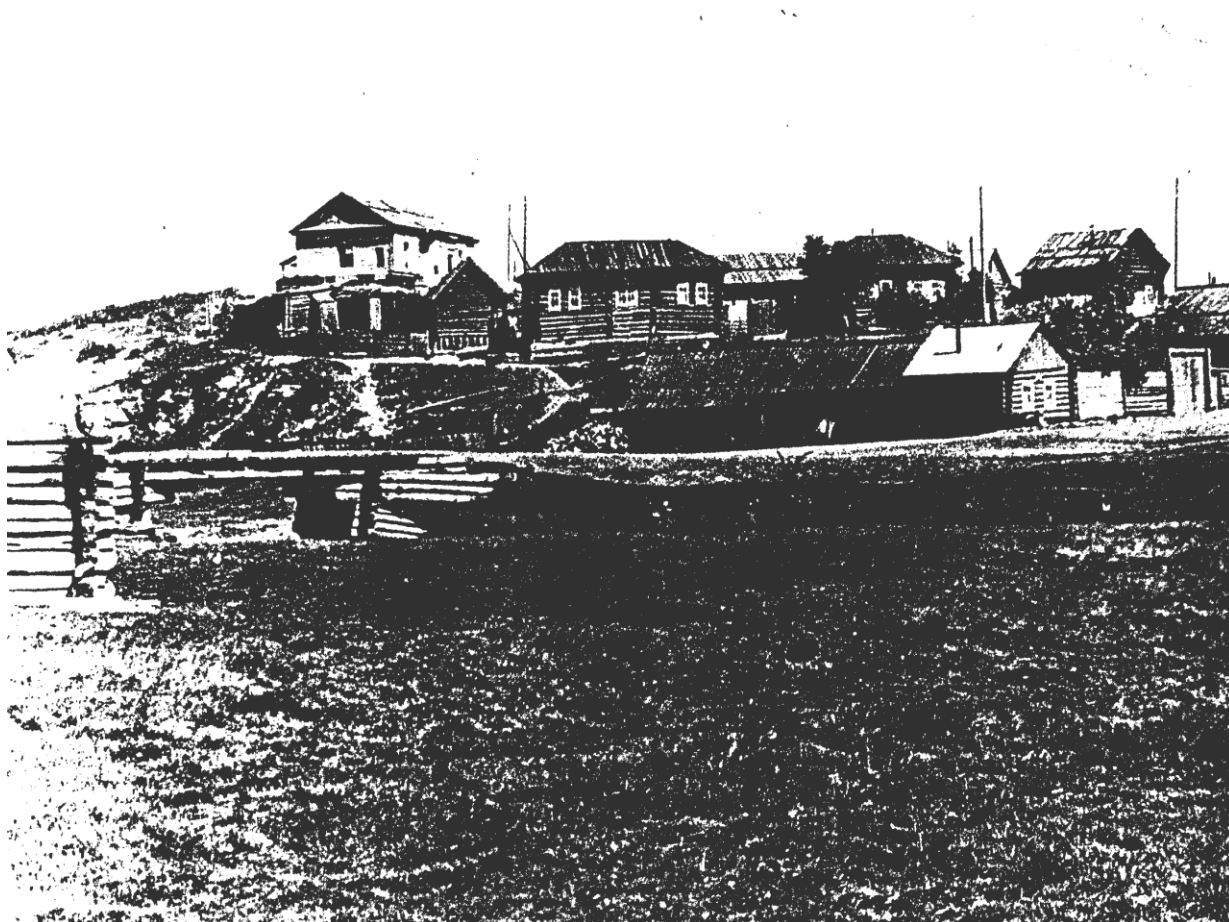
ч.

IV ревизия 1782

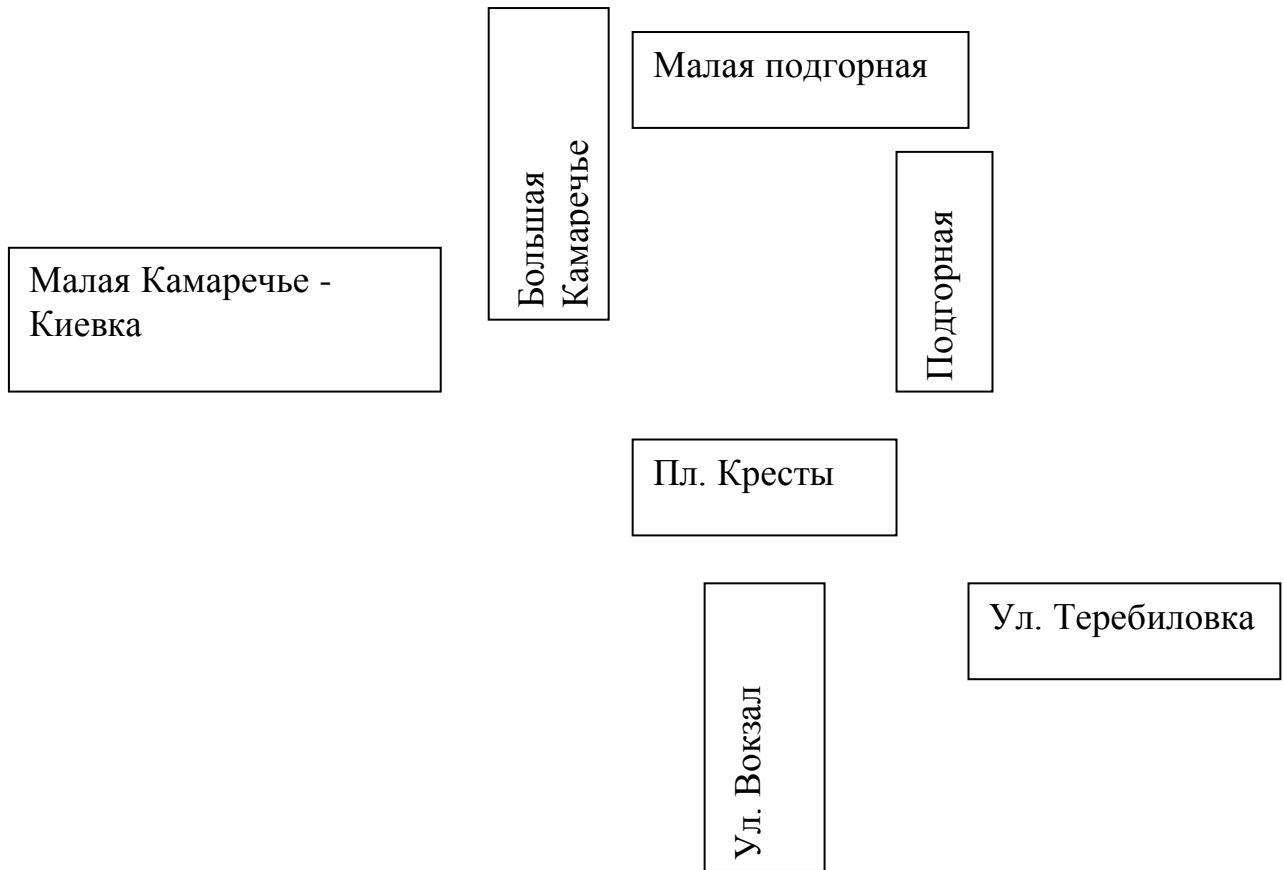
Государственных крестьян было 197 ч, из них муж, было 101 ч а жен, было 96 ч.

Деревня Шеломки образовалась от слова шелом.

Шелом - это такая гора; и в 1926г при реорганизации церкви учителем Поповым был найден документ с текстом: «Даруется казаку Шеломки сей земельный участок царём Петром Алексеевичу за верную службу».

Село Шеломки
Схема села Шеломки 18 – 19 век

Население.

Кто были основателями и первыми жителями села – неизвестно. Вероятно, это были предки русских крестьян Шатровых, Колпаковых и Бурмакиных, переселившихся в Сибирь с Урала и других мест России. Позднее в селе появились новые династии жителей – Субботиных, Михалевых, Астафьевых и др. В конце 19 века население Шеломков дополнилось четырьмя семьями Гороховых. К началу 20 века в нем насчитывалось около 140 дворов с населением примерно 700 человек.

В период Столыпинской реформы за один – два года население села возросло на 20 семей. Тогда с Украины, из Белоруссии, из Смоленской, Курской, Симбирской и других губерний России в Сибирь было переселено много крестьян, в частности, в Енисейскую губернию, в Канский уезд, в Рождественскую волость и в Шеломки. Пятнадцать семей украинцев из Киевской губернии образовали целую улицу, которая получила название Киевка. Так в селе появились новые династии из украинцев: Мельниченко, Панченко, Кузьменко и семьи: Парубец, Семенец, Махинько, Омельченко, Шапран и др.

Были и старожилы с украинскими фамилиями: Марченко, Олексенко, Иванущенко, Сущенко, Филипченко и Загородние. Кроме этого, среди жителей села были представители других национальностей: поляки, цыгане, мордва, латыши... В конце 1913 года насчитывалось 165 дворов, в 1918 – 175, в 1923 – около 180 дворов.

За счет переселенцев с запада страны в Рождественской волости, как и в других местах Сибири, возникло много новых поселений. На расстоянии 5 – 25 километров на северо – запад от Шеломков возникло 15 новых поселений (участков), которые и вошли в состав вновь образованной в 1915 году Шеломковской волости. Кроме новых участков, в состав новой волости вошли старожильческие деревни: Улюколь, Макарово, Степаново и Канарай. В центре села располагались усадьбы старожилов, прежде всего богатых хозяев: Шатровых, Колпаковых и Бурмакиных. В первое время старожилы смотрели на переселенцев свысока, с неприязнью и пренебрежением, называя украинцев «хохлами», русских «лапотонами», а вообще всех «самоходами», подразумевая, что, дескать, сами пришли, хотя никто вас не звал.

Постепенно неприязнь становилась менее заметной. Появились породнившиеся семьи. Украинцы русели, многие украинские слова заменились русскими, а русская речь пополнилась украинскими словами.

В описываемое время слова «кулак», «середняк», «бедняк» и «батрак» не употреблялось. Условно общество делилось на богатых и бедных. Богатые –это кулаки, торговцы, духовенство и интеллигенция, а бедные- все остальные.

В 1913 году в селе было четыре торговца-купца: Бурмакин Иван Петрович по прозвищу «хандальский», так как был уроженцем из деревни Хандала Тасеевской волости, Желякевич Пётр Михайлович, поляк, Тодоров

Филипп Семёнович и семья политссыльного Кренца Иосифа. В 1916 году Кренцы прекратили торговлю, зато открыл лавку кулак Михалёв Василий Иванович.

В селе был магазин по продаже спиртных напитков. Мужики этот магазин называли «кабак» или «винополка» вместо «монополка». Магазином ведал владелец нескольких домов Шатров Осип Исаакович – на правах откупной системы. Откупщик давал присягу – целовал крест, обязуясь соблюдать установленные правила торговли, поэтому и назывался целовальником.

В Шеломках священствовал дважды поп Пальмин Николай Николаевич: до 1914 года и в 1917-1918 годах. С 1914 по 1917 год священствовал Силин Николай Николаевич. Кроме двух священников, в селе в разное время проживали три диакона (дьячки): Овчинников Александр Фёдорович, Данилов Ермолай Данилович и Бочаров Василий Анисимович.

Из интеллигенции в Шеломках до 1918 года (также в разное время) проживали: Астафьев Фёдор Иванович – волостной писарь, учителя Белоголовых Владимир Степанович, Татьяна Васильевна, Кренц Евдокия Кузьмовна.

Основную же массу населения составляли старожилы и переселенцы – крестьяне.

Категория	1913г.	1918г.	1923г.
Кулаки	24	25	17
Середняки	35	39	36
Бедняки	70	61	79
Батраки	25	30	27
<hr/>			
Всего семей и одиночек – батраков	154	155	159

В период первой мировой войны, кроме постоянных, в селе проживали и временные жители: политссылные Андреев Павел Андреевич, слесарь – кузнец из Петрограда, Андреев Иван Андреевич, шорник – сапожник, Беляев Александр Семёнович, служащий, Грель Станислав, сапожник, Казаков Михаил Семёнович, сапожник. Они прибыли в Шеломки после 1914 года. Тогда же в Шеломках долгое время проживали военнопленные: немец Фессон Антон Антонович, специалист по изготовлению молотилок с веялкой с соломотрясом, австриец по имени Юзеф, столяр, работал по отделке вновь построенной школы.

Главой местной власти являлся сельский староста, избираемый по царским законам.

Наряду с бумажными, медными деньгами в обращении были и золотые монеты царской чеканки достоинством в 5, 7 – 50 и 10 рублей и империалы – в 15 рублей. Все жители платили в казну подати (налог).

Семья переселенцев.

Обычаи.

Люди в то время не только работали, но и отдыхали, и развлекались. Отдых требовался прежде всего для восстановления трудоспособности. Кроме вечернего и ночного времени на протяжении шести будничных дней люди отдыхали в воскресные дни и в дни годовых праздников. Работать в воскресные и праздничные дни считалось грехом. Исключением из этого правила были текущие домашние дела и полевые работы во время страды, когда из – за непогоды затягивалась уборка урожая, что грозило потерями.

Отдых в воскресные дни проходил так. В субботу вечером все мылись и парились в банях. Утром в воскресенье наряжались, кто как мог. Принарядившись, шли в церковь: одни к утренней службе, другие – к обедне. По окончании службы в церкви можно было завтракать по-праздничному. После завтрака некоторые жители расходились по домам или шли к соседям, не в гости, а просто так – посидеть, поговорить, сыграть в карты. Это зимой. А летом такие встречи проходили на завалинках у ворот. Вечером встречи повторялись.

Парни и девушки весной и летом собирались на Шеломке, где попарно и группами прогуливались вокруг церковной усадьбы, пели песни, устраивали хороводы и разные игры или уходили за село в лес. Там рвали цветы и плели венки. В жаркую погоду купались в речке. Кроме того, парни играли в городки, с мячом, в чехарду. Вечером собирались снова, и гуляние продолжалось до полуночи, принимая более массовый и более весёлый характер. В осенне - зимние месяцы днем парни собирались на улицах, устраивали состязания в борьбе, стараясь уложить один другого на лопатки, в шутку бились на кулачки и затевали другие игры. Девушки гуляли по улицам с песнями и припевками, а парни, оставив борьбу и «кулачки», присоединялись к ним, и веселье продолжалось до вечерних часов.

Вечером парни и девушки собирались на вечерки с танцами, плясками, играми, хороводами, с исполнением вечерочных песен. Вечерки готовились заранее. Двое или трое парней договаривались с кем-либо из хозяев (чаще бедняков) о проведении вечерки в его избе с оплатой за услугу. Потом собирали деньги с других

парней и отдавали хозяину избы. Девушки от взносов освобождались. И вот вечером все сходилось. И начиналась вечерка, длившаяся до полуночи.

Организаторы были и распорядителями на вечерке. Они следили за порядком, пресекая всякие нарушения правил поведения. Программу же, то есть чередование хороводов, игр, танцев и плясок, вели авторитетные и знающие девушки.

Из-за тесноты не все могли участвовать в хороводах, играх и танцах одновременно. Если одни находились на кругу, то другие сидели на лавках и скамьях вдоль стен, парни сидели на лавках, а девушки на коленях у них. Большинство пар подбиралось без учета желания или нежелания сторон. Просто парень приглашал, беря за руку свободную девушку, и усаживал её к себе на колени. А девушке не положено было отказываться от приглашения, даже если парень не нравился ей. Так девушка могла весь вечер находиться во власти парня, избравшего её. Он выходил с ней в круг, вместе участвовали в хороводах и играх. В перерывах садились. Он - на лавку, она - ему на колени. Бывало и так: к какому-нибудь парню - простачку неожиданно сядет на колени девица пудов пяти весом, не умеющая ни петь, ни танцевать, и просидит она на коленях парня целый вечер, если тот не найдёт способа избавиться от такой партнёрши.

Хороводные песни и разные игры всегда сопровождались и заканчивались поцелуями. За вечер каждый парень не один раз поцелует всех девушек. И девушки перецелуют всех парней, независимо от того, хотел, кто кого целовать или нет.

На первый взгляд, на вечерках были все равны. Однако были заметны некоторые пренебрежения и бесцеремонность парней в отношениях с девушками и покорность с их стороны. Чувствовалось и классовое различие. Парни из богатых семей свысока смотрели на девушек из бедных семей, позволяли себе вольности по отношению к ним. А парень бедняк или батрак, наоборот, доходил до некоторого унижения перед девушкой из богатой семьи. Девушки - богачки по отношению к своим сверстникам и к парням из бедных семей вели себя гораздо скромнее и учтивее.

Нередко на вечерку ненадолго заглядывали и семейные люди, в частности, молодожёны, по прежней привычке. Они включались в общее веселье.

Осенью в будние дни вечером девушки и женщины собирались на посиделки. В народе этот обычай так и назывался «посиделки». Собирались группами, по-соседски. Сегодня в одном доме, завтра – в другом, не для гулянья, а для работы: одни пряли пряжу, другие вязали чулки, носки, рукавицы, третьи занимались шитьём какой-либо одежды или вышивкой. Нередко в посиделках участвовали молодые и пожилые мужчины и женщины, которые занимались своей работой. Труд сопровождался песнями, шутками и сказками, смешными и страшными. Таким образом, досуг проходил и весело и с пользой.

Дети и подростки весной и летом свой досуг в воскресные дни посвящали разным играм на улице, большей частью тоже на Шеломке. Более популярными были игры в бабки, в лапту с мячом, в городки. Дети ходили в лес. Мальчишки занимались ловлей рыбы. Когда вода в речке становилась относительно тёплой, дети целыми днями купались. Осенью и зимой они играли в разные игры, часто катались с горок на санках, скамейках и на самодельных деревянных коньках.

В годовые праздники, особенно такие, как Пасха, Троица и Рождество, веселье было более торжественным, более массовым и шумным.

Кроме годовых праздников, в каждом поселении справлялся свой, так называемый «престольный праздник» - один из годовых, который устанавливался церковью. В Шеломках престольным праздником был «Петров день» - день святых апостолов Петра и Павла, 29 июня, перед началом сенокоса и страды.

В Шеломках 29 июня утром в церкви проходило богослужение, а после обедни начиналось празднование по домам. В каждом доме хозяева и приезжие гости садились за праздничный стол и угощались, поздравляли друг друга с праздником. После обильного завтрака люди выходили на улицу, собираясь в компании по признакам родственности или соседства. Гулянье сопровождалось песнями, плясками, играми. Всюду слышалась музыка, играли на гармониях, балалайках. Спиртное лилось рекой. Нередко возникали драки между отдельными, изрядно выпившими парнями и мужчинами. Празднование длилось два-три дня.

Культура.

Конечно, люди были разными не только по классовому составу, но и по другим признакам – в личном и общественном поведении. Плохих было во много раз меньше, чем хороших. Плохие – это люди не чистые на руку, хулиганы – драчуны, невежды, эгоисты. Большинство же составляли положительные люди – честные, вежливые, с довольно развитым чувством доброжелательства, добрососедства, товарищества и нравственности.

Антиобщественные проявления выражались, главным образом, в воровстве (чаще мелком) и хулиганстве, в том числе злостном. Имели место кражи дров, сена, снопов, домашней птицы, мелкого хозяйственного инвентаря. Воры изобличались редко, но наказание несли жестокое, причём без участия органов следствия и суда. Один богач, Колпаков Макар Николаевич, поймал с поличным вора, однофамильца, Колпакова Максима Алексеевича, который украл у него целый воз снопов овса из остожья в поле. Отобрал снопы и так отутюжил вора, что тот остался без глаза. Имело место и мелкое воровство, когда мальчишки из чужих огородов крали огурцы, морковь, брюкву, репу и горох, чтобы полакомится. При малейшей опасности воришки разбегались, а если кто из них опознавался и об этом узнавали родители, то отец брал ремень, опускал штаны и отбивал у него охоту заглядывать в чужие огороды.

Хулиганство чаще выражалось в сквернословии со стороны пьяных мужиков в возрасте и молодых парней, в публичном оскорблении кого-либо. Нередко парни, склонные к хулиганству, унижали и оскорбляли девушек. Не обходилось и без драк. Дрались взрослые люди, один на один и группа с группой, неизвестно почему разъярившихся людей.

Большинство жителей строго придерживались укоренившихся правил поведения в общественной и личной жизни. Одним из главных требований этих правил было уважение к старшим не только в своей семье, но и вообще к людям, старшим по возрасту. Детей с малых лет приучали обязательно здороваться при встрече на улице как со знакомыми, так и незнакомыми людьми, приподнимая при

этом головной убор, с полупоклоном. При встрече лиц со значительной разницей в возрасте первым должен здороваться младший, называя старшего (если знаком) по имени, например: «Здравствуй, дядя Петя» или «Здравствуй, дедушка Павел». Называть по отчеству не рекомендовалось, ибо это придавало встрече не признак взаимного уважения, а признак неравенства. Соблюдения такого правила – этикета было обязательным для мужчин и для женщин. Все знакомые между собой жители обращались друг с другом на «ты». С незнакомыми и особенно с лицами духовного звания, учителями и другими интеллигентами было принято обращаться на «вы».

Правила достойного поведения в обществе прививалось людям с детства путём совета и положительного примера родителей и старших из окружения. Немалую роль в нравственном воспитании людей играли школа и церковь.

Быт.

В 19 веке в избах появилась деревянная перегородка, отделявшая печь от остального пространства избы, появились даже небольшие спальные комнаты, войти в которые можно было из сеней. В быт крестьян стала входить городская подвижная мебель: шкафы, горки, буфеты, кровати, стулья, кресла. Убранство избы пополнилось зеркалами, часами, фотографиями в рамках, мелкой скульптурой, выставившейся в горках. Первоначально всё это помещалось в горницах и служило для демонстрации «самодостаточности» хозяина. Постепенно многие из этих городских предметов стали проникать в пространство избы, вытесняя традиционную неподвижную мебель. Процесс замены вещей традиционного русского быта происходил постепенно, не вызывая внутреннего сопротивления людей. Изменявшиеся условия жизни, новые мировоззренческие идеи, проникавшие в деревенскую среду, меняли и предметный мир деревни. Люди выбирали для себя то, что им было необходимо, удобно.

Крестьянский дом трудно было представить без многочисленной утвари, накапливавшейся десятилетиями, если не столетиями, и буквально заполнявшей его пространство. В русской деревне утварью называлась «всё движимое в доме, жилище» по словам В. И. Даля, автора «Толкового словаря великорусского живого языка»,

составленного в середине 19 века. Фактически, утварь - это вся совокупность предметов, необходимых человеку в его обиходе. Утварь – это посуда для заготовки, приготовления и хранения пищи, подачи её на стол: различные ёмкости для хранения предметов домашнего обихода, одежды; предметы для личной гигиены и гигиены жилища: предметы для разжигания огня, хранения и употребления табака и для косметических принадлежностей.

Духовная жизнь.

Духовная жизнь регламентировалась и направлялась церковью.

Деревня Шеломковская, разбросанная по холмистым берегам р.Топол и у их подножья, раньше других построила и открыла свою церковь. Деревянное здание на каменном фундаменте было заложено на горе Шеломок в самом центре села. Божий храм, строгий и величественный, с колокольной и куполом был украшением округа. В 1853 году церковь была освящена и началась служба, которую вели священник и псаломщик. Шеломковская церковь называлась Петро - Павловской, потому что престол её был установлен в честь святых Апостолов Петра и Павла.

В церковной ограде находилась пятистенная изба, называемая в народе «караулкой», где разместились приходская школа, открытая в 1893 году. Несколько ранее был построен дом для священника.

С появлением церкви открывается новый приход, в который вошли деревни Канарайская, Улюкольская, Макарово и Степаново, выделившиеся из Христорожественского прихода. А в 1915 году в пределах этого прихода образовалась Шеломковская волость. К этому времени было построено новое здание церковной школы по соседству с храмом.

Как указывается в документах, церковная летопись велась с года открытия прихода. В районном архиве сохранились метрические записи с 1871 по 1918 год. В последние годы существования церкви богослужение вели священники Николай Силин, награжденный скуфьей в 1914 году, Николай Пальмин. Псаломщик Ермолай Данилович Данилов после закрытия церкви учительствовал. В 1930-е годы был заведующим Канарайской школы.

Деятельность церкви выражалась в различных формах и сферах влияния. Главным из них являлись богослужение в храме и уроки «Закона божьего» в общеобразовательной церковно-приходской школе.

Богослужения в церкви проводились в утренние часы в каждый воскресный день и в дни годовых церковных праздников: Пасху, Троицын день, Рождество и др. Служба делилась на две части: «Утренняя» («Заутренняя») и «Обедня» («Литургия») и длилась около трёх часов с небольшим перерывом. О начале службы верующие

предварительно оповещались звоном большого колокола. Заканчивалась служба под звон всех, различных по размеру и тону, колоколов на колокольне церкви.

В воскресные дни богослужения по содержанию были почти одинаковыми. В годовые же праздники они существенно различались. В молитвах, псалмопениях и других ритуалах оттенялась сущность того или иного праздника, придавалась особая, повышенная торжественность исполнения самого богослужения священником, хором певчих и верующими.

Богослужение в годовые праздники заканчивалось большой проповедью священника, содержащей призывы к повиновению божьей воле и богом данной императорской власти. По окончании проповеди и здравицы прихожане в порядке очереди подходили к священнику, стоявшему на амвоне с крестом, целовали крест и руки священника, выходили из церкви и расходились по своим домам.

В богослужении красной нитью проходил главный тезис церковного учения: поклонение и повиновение воле всевышнего, всемогущего, всеправедного и всемилостивейшего Господа Бога. Священник предостерегал прихожан от всяких неугодных богу деяний.

Всякое несчастье, постигшее прихожан, священником истолковывалось по-своему, преподносилось верующим как божье наказание, а радостное событие как божья милость.

В церкви совершались и регистрировались в специальных книгах акты гражданского состояния: крещение новорожденных младенцев, венчание бракосочетающихся, отпевание умерших, а также молебны по просьбе отдельных прихожан за здоровье кого-либо из родных или за упокой души умерших

Каждый вновь построенный дом подлежал обязательному освящению, прежде чем он заселялся жильцами.

Образование

Большинство жителей села, особенно женщины, были неграмотными или малограмотными. Мало кто имел свидетельство об окончании школы. Детей школьного возраста в селе было много. Но не все могли учиться.

Прежде всего, в селе не было самого здания школы, отвечающего минимальным требованиям начальной школы. Школа размещалась в пятистенной избе, в одной комнате размером 25-30 кв.м. В этой избе постоянно жил церковный прислужник, имевший должности трапезника, звонаря, завхоза и сторожа церкви. В названных должностях состоял Машуков Константин Поликарпович. Изба располагалась в церковной ограде и называлась «караулкой».

В школе стояли шесть пятиместных парт, небольшой шкаф с книгами, школьная доска, стол и табурет для учителя. Вся мебель, кроме доски, а так же пол, окна, двери никогда не красились.

Некоторые из родителей скептически относились к делу просвещения, считая это дело пустым и бесполезным занятием.

В начале учебного года, который начинался 1 октября, число учеников соответствовало числу мест за партами, но через месяц или два начинался отсев. И к концу года из 30 учеников оставалось не больше 25. Одни, бросали школу, не желая учиться, другие исключались за неуспеваемость.

Второе место после «Закона божьего» в программе обучения занимали уроки русского языка и арифметики. По этим предметам проводились по три-четыре урока в неделю. Следующим по важности были уроки истории русского государства и уроки литературы - по 2-3 урока в неделю. Уроки географии проводились один раз в неделю.

Трудности в изучении русского языка, особенно в правописании, состояла в том, что тогда в русском алфавите были две буквы «е» - «е» и «ять», две буквы «и» - «и», «и» с точкой над буквой, две буквы «ф» - «фе» и «фита». Устно эти буквы произносились одинаково, а в правописании нужно было твердо знать, в каких словах следовало писать нужную букву. Только реформой 1917-1918 годов «ять», «фита»,

«и» с точкой над буквой были исключены из алфавита как архаизм. Это значительно повысило успеваемость учеников в правописании.

Уроки арифметики давали начальные знания в области математики: четыре действия, таблицы умножения, простое раздробление больших чисел на малые и превращение в большие. Изучались меры: дюйм, вершок, фут, аршин, сажень, верста; меры веса: золотник, лот, фунт, пуд, берковец (40 пудов); меры жидкости: полуштоф, штоф, ведро, бочка (40 ведер); меры веса сыпучих тел: четверик, четверть (8 четвериков); измерение площадей: $1\frac{1}{8}$, $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$ десятины, десятина. Эти меры счета и учета существовали до замены их метрическими мерами в 1923 году.

В учебнике для начальной школы по истории русского государства содержалось краткое описание развития государства. Главным содержанием учебника было краткое описание жизни и деятельности некоторых царей: Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Ивана Калиты, Ивана Грозного и из династии Романовых: Михаила Федоровича, Петра Алексеевича (Великого), Александра Второго и последнего императора Николая Второго.

Уроки литературы ограничивались небольшими рассказами и сказками русских писателей Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. Горького и другими стихами и отрывками из больших стихотворений А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, М. Ю. Лермонтова, И. С. Никитина, А. В. Кольцова, а также баснями И. А. Крылова.

На уроках географии учащиеся в общих чертах знакомились с картой мира.

Достаточно было знать и показать на карте земного шара пять частей света, четыре океана, места проживания трех рас населения земли, а также показать Север, Юг, Запад, Восток.

География Российской империи преподавалась подробней. Нужно было знать, где проходят границы империи, внутренние и пограничные моря, океаны, озера, главные реки, горные массивы, лесостепные, степные, таежные и тундровые районы, расселение народов страны трех главных национальностей из славян: великороссов (русские), малороссов (украинцы), белоруссов (белорусы).

Библиотеки для массового читателя в селе не было. Библиотека была только при школе, предназначенная для учеников. Выбор книг невелик. Газет и журналов

никто не выписывал. О кинематографе знали только понаслышке. Вообще жители села почти ничего не знали о том, что происходит на белом свете.

Правила достойного поведения в обществе прививались людям с детства путем совета и положительного примера

Улица Подгорная.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

В январе 1918 года фактически начала интервенция и гражданская война в России... В эти тревожные для всей страны дни во многих районах северной части Канского уезда организовались отряды Красной Гвардии из коммунистов и беспартийных активистов. Самым крупным из них был Тасеевский отряд.

Одним из первых организовался Шеломковский отряд. Командиром отряда был избран Колпаков П.И.

Для вооружения отряда из Канска было доставлено 55 русских трехлинейных новых винтовок и патроны к ним.

В конце июня или начале июля в Шеломки прибыла группа верховых бойцов Тасеевского отряда под командованием Усачёва Г.Я. Он сообщил, что Тасеевский отряд направился в Канск и попутно должен соединиться с Денисовским и Шеломковским отрядами и вместе с ними следовать дальше. Денисовцы и шеломковцы отказались присоединиться, считая, что уже поздно выступать. И действительно было так, ибо в эти дни чехословаки захватили Красноярск и Канск

Шеломковский отряд временно разоружился, винтовки отвезли в тайгу и зарыли в землю.

Так, в середине лета на Урале, в западной и частично восточной Сибири были свергнуты органы Советской власти...

Волостным старшиной в Шеломках второй раз стал Астафьев Алексей Григорьевич, ярый враг советской власти. Старшина Астафьев, поп Пальмин, торговцы Желякевичи, Тодоров и Михалев, бывший целовальник Шатров и другие богатеи

Вскоре в Шеломках появился милиционер.

В ноябре 1918 года власть в Сибири взял в свои руки ставленник империалистов адмирал Колчак.

Уездным властям было известно, что в Шеломках незаконно храниться оружие, и они не раз требовали от старшины Астафьева изъять его и доставить в Канск.

Командир отряда Колпаков П.И. был вызван для переговоров о сдаче оружия. Колпаков и его товарищи ответили однозначно: (Оружие, не будет сдано ни на каких условиях). Отряд колчаковцев отбыл ни с чем. Становилась реальной неизбежная встреча с колчаковцами и, видимо, не мирная. В тот же день состоялось партийное собрание. Было решено: отряд Красной Гвардии привести в боевую готовность для

штаб из трёх человек – Кренц Вита Осиповича (начальника штаба), Колпакова Павла Иннокентьевича и Горохова Степана Осиповича. Спрятанные в тайге винтовки были доставлены в село и розданы бойцам отряда. На восточной и южной околицах села выставили посты, а в ночное время улицы патрулировались.

Последующие события в стране происходили так. Старшина Астафьев и другие враги советской власти решили бежать из села. Первыми бежали милиционер и поп Пальмин, а за ними в разное время исчезли торговцы Тодоров, Михалёв, братья Желякевичи и Шатров. Сбежал и старшина Астафьев. Бежали скрытно, захватив с собой ценные вещи и драгоценности.

На место бежавшего милиционера прибыл другой, житель д.Топол, бывший фронтовик Шатилов. Сначала жители села встретили Шатилова недружелюбно. Но вскоре выяснилось, что он поступил в колчаковскую милицию, чтобы вооружиться. А потом, в подходящий момент, повернуть оружие против колчаковцев. Так он и поступил.

Штаб обороны наметил план действий отряда на случай нападения колчаковцев. По сведениям разведки, в отряде карателей насчитывалось не более 80 солдат, вооруженных винтовками, ручными гранатами и двумя пулемётами. В это же время из Тасеево поступило сообщение, что по направлению к этому селу идут два отряда колчаковских войск численностью около 200 человек. При сложившейся ситуации тасеевцы с шеломковцами не могли объединиться и не имели возможности помочь друг другу.

Время шло. Наступил церковный праздник Рождество. 26 декабря отряд карателей прибыл в село Рождественское, а утром 27 декабря направился в сторону Шеломков.

В тот же день Шеломковский отряд расположился в деревне Макарово, готовый в любую минуту занять места в окопах. В отряде насчитывалось около 70 бойцов, вооруженных винтовками и охотничьими ружьями. Кроме того, в отряде были две или три ручные гранаты.

27 декабря каратели заняли Денисово и уценили там кровавую расправу над местными большевиками и активистами, не успевшими скрыться.

Утром 28 декабря каратели из Денисова направились в сторону Шеломков по дороге через Кондратьево, Степаново и Макарово.

Примерно в полдень на дороге, идущей от Степанова в Макарово, показались разведка, а затем и весь отряд карателей. Когда расстояние между противниками сократилось, примерно до четверти километров, повстанцы открыли огонь по карателям, стреляя залпами. Застрочили, было, вражеские пулеметы, но вскоре замолкли, так как вода в них замерзла. Ружейная стрельба с обеих сторон длилась около трех часов и прекратилась с наступлением темноты. Впоследствии выяснилось, что каратели испугались, будто повстанцы, воспользовались темнотой, могут их окружить. Поэтому они в панике удрали Рождественское. Повстанцы, в свою очередь, предположили, что каратели решили их окружить и всех перебить, поэтому направились по летней дороге, минуя их засаду, на Шеломки, чтобы захватить село и лишить их, повстанцев, опоры.

Как только стемнело и в Макарово прекратилась стрельба, в Шеломках поднялась настоящая паника. Первыми покинули село приезжие жители из соседних поселений, а вслед за ними начали эвакуироваться и местные жители, причастные к восстанию.

Утром 29 декабря в Рассольном стало известно, что каратели не только не преследовали повстанцев, а сами с обмороженными лицами, руками и ногами панически бежали с поля боя и остановилась только в селе Рождественском. Беженцы вернулись в родное село.

В ночь на 29 декабря отряд под командой Колпакова ушел в Тасеево. И только один трус оставил ряды бойцов. Им оказался цыган Коржов А. Я.

Впоследствии бой под Макарово получил название «макаровского боя». Это был первый бой на севере Канского уезда между восставшими народом и войсками Колчака.

Выступивший из Канска 1 января 1919 года новый отряд карателей быстро продвигался на север по дороге в Рождественское. Утром 6 января, в день церковного праздника Крещение, белые войска, приближаясь к деревни Макарово, дали о себе знать тремя выстрелами из трехдюймовой пушки по Шеломкам, а также стрельбой из пулемета и винтовок.

Стрельба вызвана страх у жителей и привела к панике. Все бросились спасаться, укрылись в подвалах и подпольях. Когда стрельба смолкла, люди вышли из укры-

тий, в смятении и страхи стали ждать: что будет дальше? А дальше последовало то, что десять дней назад имело место в Денисово.

В Макарове каратели обыскали все дома и дворы, изъяли охотничьи ружья, если таковые у кого еще имелись. Схватили и расстреляли ни в чем не повинного местного жителя Горского Аркадия – сына богатого хозяина, бывшего солдата царской армии.

Не задерживаясь долго в Макарово, каратели двинулись в Шеломки. Начали аресты и расправы без суда и следствия. Допросы сопровождалась насилием и истязанием. Поводом для ареста было только одно – принадлежность семье кого – либо из повстанцев. Утром 7 января неподалеку от моста на берегу реки каратели расстреляли арестованных ночью.

Отдельные отряды почесывали близлежащие поселения. На участке Рассольном арестовали мужчин из семьи Ковалевых; отца и двух сыновей. Третьему сыну Капитону удалось скрыться. Ковалевы в округе прослыли как семья воров и грабителей.

Пехотные части белых передвигались на подводах, временно мобилизованных у местных жителей Шеломков. Горохов В.Е. вспоминает: *Я запряг Гнедка и в назначенное время приехал на место сбора подвод. На мои сани солдаты погрузили около десятка ящиков с шестидюймовыми пушечными снарядами. В полдень приехали в деревню Канарай, а примерно через час отправились в село Сухово. В Сухово прибыли уже вечером. Освободившись от груза, все подводчики, в том числе и я, поехали домой. Не доезжая до Канарая, мы увидели у дороги труп зарубленного карателями жителя д.Канарая, по имени Тихон*.

...Красильников (командир колчаковского отряда) сидел Рождественском, ожидая подкрепления и приказа о новом наступлении на Тасеево. Командование партизанского фронта тоже продолжало накапливаться силы и вооружаться. По указанию штаба Шеломковский отряд должен был перебазироваться из д.Канарай в Шеломки, где пока больше хозяйничали колчаковцы. В начале апреля партизаны заняли Шеломки.

Но победа была не долго.

Белые начали наступление с востока.....

Это был второй крупный бой Шеломковского партизанского отряда с колчаковцами.

Тяжело ранило партизана Мельниченко Харитона Никифоровича. Партизаны решили отступить. По дороге колчаковцам встретилась подвода, на которой лежал раненый Мельниченко Х.Н., а подводчиком был Семенец М.М., который доставлял раненого в отряд. Каратели привезли раненого бойца в Шеломки и для устрашения жителей повесили его на журавле колодца во дворе волостной управы. Повесили, накинув петлю под челюсть, и Харитон мог дышать. В таком положении, будучи живым, он висел на протяжении двух суток. Только перед уходом из село, каратели окончательно задушили его и разрешили снять похоронить.

Этот же отряд карателей, продолжая путь, прибыл в участок Рассольный. Тут в их руки попало трое Шеломковцев: Худяков В.С., первый председатель волостного Совета, член РКП (б); старик Медведев В.М., отец двух сыновей - партизан, Ефима и Николая, и Шатров Е.Д. активный сторонник Советской власти. Всех троих каратели привязали за ноги к саням и волоком возили по улице, а затем изрубили шашками и изрешетили пулями.

В свою очередь партизаны еще до отступления арестовали двух местных жителей как предателей и пособников белых: Колпакова Константина Фомича и старика Гришу по прозвищу Космач. Космача расстреляли в его же дворе, а Колпакова – когда, отступив, столкнулись с колчаковцами в Тришкином бору, на канарайской дороге. Партизанами также был арестован и расстрелян в лесу Шатров Владимир Максимович, как сообщник белых.

После второго боя Шеломковский отряд вновь расположился в Канарае, а колчаковцы в Рождественском. В начале мая Шеломковский отряд перебазировался в Шеломки. Вскоре стало известно, что Колчак намеревался бросить более крупные силы своих войск, снятые с Восточного фронта, для окончательной ликвидации Тасеевской партизанской армии.

Командование Тасеевского фронта решило стянуть свои силы, растянувшиеся по всему фроту, в единый кулак и дать бой не в Тасеево, а в тайге, на речке Кайтым. В тылу же врага предполагалось оставить мелкие конные отряды, которые будут действовать в районах прежней линии фронта. Исполнив это решение, пехота Шеломковского отряда ушла в Тасеево на соединение с другими отрядами, а звод кавалерии остался в районе Шеломковской волости без определенного места базирования. Задачей этих мелких, но очень подвижных конных отрядов, было связать действия врага в своем тылу и отвлекать часть его вооруженных сил.

Наступил церковный праздник – день святых апостолов Петра и Павла, отмечаемый церковью 29 июля. По традиции все жители села приготовились праздновать: наготовили угощения и запаслись самогоном. В селе в это время не было ни белых, ни красных.

Однако под вечер накануне праздника нагрянула конница Шеломковского отряда.

На окраинах село были выставлены караулы, а между ними курсировали дозорные. В свою очередь белые, находясь в Рождественском, не ошиблись в предположении, что по случаю своего престольного праздника в Шеломки пожалуют партизаны..... Расчет был прост: все они предадутся пьянству, и их можно будет брать голыми руками.

Утром 29 июня началось празднование. После утреннего угощения старые и малые, а с ними и партизаны вышли на улицу, и пошло веселье. Но партизаны были предельно бдительны при оружии, и кони стояли наготове.

Часов в 10 утра послышались выстрелы вблизи села с юго-востока. Это был сигнал дозорных о походе колчаковцев. Белогвардейцы, приблизившись к селу, открыли ружейную стрельбу. Не желая вступать в длительный бой, партизаны неторопливо начали отступать на северо-запад.

На этот раз белые расположились надолго до конца года.

В начале августа в село прибыл еще один отряд белогвардейцев, и весь гарнизон начал укрепляться. Село было ограждено колючей проволокой. На возвышенных местах окраины белые построили невысокие четырехугольные башни с двойными стенами и амбразурами. Пространство между стенами засыпали землей. Толстый слой земли насыпали и на потолок. На южной стороне села между двумя башнями был прорыт ход сообщения длиной около версты и глубиной в человеческий рост. Сверху ход был накрыт деревянным настилом и толстым слоем земли поверх настила. Через каждые 50 сажень имелись амбразуры. Примерно на расстояние в полверсты от села и хода и сообщения с южной стороны был вырублен лес. На колокольне церкви было установлено два пулемета. При строительстве оборонительных сооружений использовалось дерево разбираемых домов, амбаров, принадлежащих семьям партизан. Партизаны же в это время прочно заняли свои прежние позиции на линии Канарай- Борки-Топол- Колон и далее на восток.

Штаб фронта снова расположился в Тасеево. Шеломковский отряд расположился в Канарае...

КАЙТЫМСКИЙ БОЙ.

Бригада Красильникова, объединившись с войсками полковника Ромерова и узнав, в каком направлении ушли партизаны, решили напасть на след партизан и уничтожить их.

Они шли в полной уверенности, что партизаны дезорганизованы и не способны к сопротивлению. Не подозревая ничего опасного для себя, белогвардейцы смело шли вперед сомкнутыми рядами. Подпустив колонну белых на 50 м., партизаны отрыли огонь. Враг был ошеломлен. Передние ряды замертво упали, задние повернули обратно.

Вскоре белые вновь начали наступление. Бой длился около 5 часов. Но вот партизаны с криком «Ура» выскочили из окопов и двинулись на врага. Колчаковцы дрогнули. Разгром противника был полный.

Партизаны в кайтымском бою потеряли 14 человек убитыми, 19 ранеными. Павших в бою товарищей похоронили недалеко от Кайтымской мельницы. Через несколько дней враг снова начал наступление. Партизаны вынуждены были отступить вглубь тайги на реку Ока (Бирюса). В устье Кайтыма партизаны остановились, развернули палатки, построили шалаши, а вскоре появились и землянки. Через несколько дней на месте новой партизанской базы высилась: водяная мельница, хлебопекарня, кожевенный завод, баня, госпиталь. В котором умерло от ран три человека, в том числе и Яков Скворцов, житель Среднего Колона(дядя Карпезы Марии Алексеевны). Ему было всего 16 лет.

Положение партизан было очень тяжелым. Вскоре штаб получил известие, что белые отходят к г. Канску. В первых числах сентября 1919 г. Партизанская армия вышла из тайги.

БОЙ ЗА УЛЮКОЛЬ.

В декабре 1919 года белогвардейцы предприняли попытку наступления на один из занимаемых партизанами участков Северо – Канского фронта. Партизанский отряд под командованием Ф. Н. Лобова дал бой колчаковцем у озера Улюколь. На сопке была сделана засада из трех эскадронов. На рассвете 18 декабря со стороны д.

Михайловка показались цепи противника. В бою со стороны партизан участвовали: отряды под командованием Ф. Лобова Ю. М. С. Мокринского, И. З. Нижегородова, М. Прохорова, М. Какаулина, П. Я. Быстрова – всего 120 человек пехоты и 250 кавалеристов. Бой длился весь день и закончился победой партизан. Противник потерял около 100 человек убитыми и отступил в Манганово. Партизаны потеряли 12 человек убитыми. Среди которых были: жители села Шеломки Ефим Медведев и Иван Бурмакин, которые были похоронены на горе Шеломок, возле церкви.

М. Прохоров, М. Какаулин похоронены в деревне Канарай, в братской могиле, а погибшие в бою партизаны Е. Кулаков и Г. Машуков похоронены в братской могиле в деревне Улюколь.

ВОСПОМИНАНИЕ О Петре Алексеевиче Махове. Карпезы Марии Алексеевны, его сестры.

Махов П. А. родился в 1899 году в крестьянской семье в Оренбургской губернии. В 1912 году после смерти отца вся семья (мать с пятью детьми) переехала в Сибирь. Жили в среднем Колоне. В 13 лет Петя пошел в работники в деревню Канарай к зажиточным крестьянам по прозвищу Куцаловы (настоящую фамилию точно не знаю). В 1917 году призвали в армию, но на фронт Первой мировой войны не попал из-за зрения. Когда началась война с колчаковцами он сразу же вступил в партизанский отряд Прохорова и участвовал уже в первом Макаровском бою. Петр часто ходил в разведку и всегда выходил, как говорится «из воды сухим», принося важные сведения. Он был храбрый, но в меру горячий парень. Вместе с Птушкиным и Ефимом Медведевым он участвовал в сложных операциях.

Вот приведу пример:

Отряд конницы партизан в 16 человек Заехал в Шеломки. Только начали кормить коней, как кто-то крикнул «Белые входят в Шеломки!». Партизаны быстро вскочили на коней и ускакали. А Петр Махов и Ефим Медведевым что-то замешкались. Когда поехали, то на мосту (через который сейчас ездят машины, у конторы 1 отделения) встретили 7-8 человек белых. Что тут было! Видно только мельканье сабель и свист рассекаемого воздуха. Того и гляди, нашим ребятам головы снесут. Но, нет, отбились, поранив трех и убив одного белогвардейца. Накануне гибели Петр с небольшим отрядом остановился в Канарае в августе 1919 года. Потом поехал один в Сухово (Тасеевский район) менять коня. Одет был в гусарскую одежду, снятую с канаковца. На встречу со стороны Сухово ехал отряд белых. По одежде Петра

они признали его за своего. « В Шеломках стоят наши?»- спросили его белые. « Да , стоят. Я из Шеломков» - ответил его Махов П. и повернул с ними обратно, что бы предупредить своих о походе белых. Когда начали подъезжать к канарайской поскотине, Петр пришпорил коня перескочил через поскотину, крикнул своим» Белые». Колчаковцы открыли по нему стрельбу. Петр обратился к товарищем: « Что, ребята, отступать будем или обиваться? Сила большая идет». Птушкин сказал: « Какие мы будем вояки, если от каждой силы бежать будем». Решили, что Махов и Птушкин прикроют отход 12 человек. Долго отстреливались они, пока белые не ворвались в село. В перестрелке Петр Махов был убит, а Птушкин был ранен. Озверевшие бнлогвардейцы изрубили Птушкина на куски и бросили его в собственный дымо и дом подожгли. Тогда сгорел почти весь канарай, Труп Петра весь обгорел и только по оставшемуся курчавому черному чубу носу, да рубашке, остатки которой остались подмышками, и узнали, что это он, ему было- 20 лет. Он был женат..Осталась дочь Фаина, ныне Есеневиц Фаина Петровна.

